

Асадова. <...> И мне доставляло истинное удовольствие видеть, как, в зависимости от того, что читал с трибуны поэт, лица людей выражали то суровость, то гнев, то радость, то бурное и искреннее веселье» [Баруздин 1980: 6–7]. Читательская аудитория поистине была впечатлена чтением Э.А. Асадова.

Популярность поэта начала стремительно распространяться и в нашей стране, и за рубежом; его стихи читатели переписывают от руки, заучивают наизусть и «бережно хранят в своем сердце» [Баруздин 1980: 5]. Если его произведения имели такую большую известность, то чем именно Асадов смог так глубоко тронуть читателя? Ю.Л. Прокушев дает ответ на этот вопрос: «Чувство родины в его стихах волнует каждого, кому дорога Родина, кто стремится в жизни быть достойным ее героического прошлого, светлого настоящего и будущего» [Прокушев 1975: 4]. А С.А. Баруздин рассуждает на эту тему так: «Асадов живет одними мыслями и чувствами с теми, для кого дышит, работает, ходит по земле. Он остро поднимает вопросы, которыми живут его современники. За плечами у Асадова яркая и мужественная биография. Ему есть чем поделиться со своим читателем, есть что рассказать в стихах и поэмах» [Баруздин 1980: 7].

Итак, литературные критики действительно находили в творчестве Асадова нечто особенное. Все отмечали, как поэт легко и ненавязчиво вступает в удивительно тесный и доброжелательный контакт с читателями, а его бесхитростные, доступные пониманию буквально каждого поэтические строки непременно получают воодушевленный отклик в сердцах людей. При этом авторы не идеализируют Асадова, они замечают, что у его творчества есть свои достоинства и недостатки. «Я люблю Асадова, но часто спорю с ним и критикую его, – признавался Е.А. Долматовский. – Мне хотелось бы предостеречь его от некоторой сентиментальности, порой портящей его стихи» [Долматовский 1966: 8].

Литература

Баруздин С.А. Поэзия нежности и борьбы // *Асадов Э.* Именем совести. Стихи. М., 1980.

Бударагин М. Асадов спешит на помощь // *Культура.* 2017. № 22. 23–29 июня.

Долматовский Е.А. Об Эдуарде Асадове // *Асадов Э.* Будьте счастливы, мечтатели! Лирика. М., 1966.

Прокушев Ю.Л. Верность // *Асадов Э.* Ветра беспокойных лет. М., 1975.

Стрельбицкий И.С. Ради вас, люди. М., 1979.

Е.И. Сягина (*Саратов*)

Жанр обозрения в литературно-критической деятельности Андрея Немзера

Научный руководитель – профессор Е.Г. Елина

Под литературным обозрением В.Н. Крылов понимает рассмотрение совокупности произведений текущей литературы одного или нескольких жанров.

Обозрение может анализировать сам литературный процесс или тенденции, сложившиеся в определенный период. Как отмечает литературовед, в истории русской литературной критики этот жанр впервые формируется в декабристской критике в конце первой четверти XIX в. как жанр годового обозрения, отражая переход от нормативных оценок литературы к позиции историзма. Особенно примечательно функционирование жанра в творчестве В.Г. Белинского, который создал концепцию литературного развития в годовых обзорах сороковых годов [Крылов 2011: 111–112].

В 1990-е гг. одной из ключевых фигур в литературной критике являлся Андрей Немзер. В этот переломный для России период его статьи печатались как в «толстых» журналах, так и в газетах. В своих работах, преимущественно посвященных русской прозе конца XX в., он старался призвать потенциальную аудиторию обратиться к современной словесности и доказать, что она существует, в то время как другие критики говорили о конце литературоцентризма в России. Отдельного внимания заслуживают журнальные статьи Немзера, написанные в жанре литературного обозрения. Именно в них критик высказывает свои представления о широком круге писателей 1990-х гг.

Подобно «неистовому Виссариону», Немзер представляет свой взгляд на русскую литературу. Среди его работ – как обзоры за определенный календарный период, так и тематические обзоры. В нашем исследовании мы рассмотрим публикации, написанные в 1990-е гг. и вышедшие в литературно-художественных журналах этого периода.

Обратимся к статье «Взгляд на русскую прозу в 1996 году». Годовой обзор был опубликован во втором номере журнала «Дружба народов» за 1997 г. В нем критик представляет произведения, которые определили «литературную физиономию» ушедшего года. Примечательным становится композиционное построение статьи. Ее начало позволяет нам сформировать литературно-критическую проблему, на которую указывает автор. Немзер пишет: *«Вот про позапрошлый год авторитетные люди изрекали: нет ярких событий; всё, что стоит внимания, на одном добротном уровне»* [Немзер 1997: 165]. С долей иронии он добавляет: *«Правда, забывали сообщить, каковы родовые признаки "события": коммерческих успех? разноречивая реакция критики? <...> или личная захваченность (вернее не-захваченность) авторитета каким-либо сочинением? Похоже, последнее. Не поспоришь. На нет и суда нет. Только это самое "нет" – достояние не всеобщее»* [Немзер 1997: 165]. Приведенный фрагмент дает понять, что автор вступает в полемику со своими коллегами. Множество произведений для него являются «событиями», поэтому Немзеру важно, чтобы пусть даже отрицательное мнение критиков о современной словесности было представлено. В ходе рассмотрения композиции статьи мы замечаем, что после вводной части автор делит статью на двенадцать блоков, каждый из которых имеет заголовок и исходные данные интерпретируемого текста. Немзер проводит анализ произведений, которые располагает в алфавитном порядке. Тем самым он намеренно показывает, что избегает оценочности в

расстановке фамилий прозаиков. Интерес вызывает реакция Немзера при его переходе от анализа одного текста к рассмотрению другого. Он будто бы становится заложником собственного подхода: *«Дурную шутку сыграла со мной азбука – трудно начинать со столь высокой ноты»*; *«Рискованный переход»*; *«(хвала русскому алфавиту!)»* [Немзер 1997: 167, 174, 178]. Несмотря на то, что публикация поделена на части, текст сохраняет целостность. Это подтверждается тем, что Немзер связывает рассуждения о разных произведениях между собой. Например, начиная разговор о новой книге, он использует союз: *«И ведь снова – вихрь, простор, обернувшийся теснотой...»*; *«И опять о любви»* [Немзер 1997: 168, 172]. Критик также часто отсылает читателя к предыдущим блокам: *«(Вспомним для романа Буйды проблему взаимопревращений...)»*; *«(Заставляя нас – кроме прочего – вспомнить Азольского)»* [Немзер 1997: 180, 173]. Так Немзер провоцирует читателя на то, чтобы он соотнес разные литературные явления и постарался осмыслить ключевые моменты, важные для самого критика. Стоит сказать и о текстах, рассматриваемых автором. Он обращается к творчеству лучших, по его мнению, прозаиков 1996 г.. Среди них оказываются А. Азольский («Клетка»), Л. Бородин («Царица Смуть»), Ю. Буйда («Ермо»), М. Вишневецкая («Глава четвертая, рассказанная Геннадием»), Б. Екимов (рассказы), И. Ефимов («Не мир, но меч»), Р. Ибрагимбеков («Золотое сечение»), В. Курносенко («Евпатий»), М. Панин («Труп твоего врага»), А. Рондарев («Беседы о прекрасном»), А. Слаповский («Гибель гитариста»), С. Солоух («Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева»). Рассуждая об этих и других произведениях, Немзер во многих случаях прибегает к пересказу текста, стараясь познакомить читателя с неизвестным сочинением и заинтересовать его той публикацией, о которой практически никто еще не говорил.

Другой подход мы наблюдаем в обзоре «Взгляд на русскую прозу в 1997 году», опубликованном в первом номере этого же журнала за 1998 г. В нем Немзер анализирует литературный процесс. Главная проблема, выдвигаемая автором, – незначительное количество новых и впечатляющих книг в ушедшем году. *«Кажется, так "бесцвильно" мы никогда не жили»* [Немзер 1998: 160], – отмечает критик. От этого кардинально меняется настроение автора: *«Грустно, но, по моему разумению, говорить здесь должно не о литературном факте, а исключительно о литературном быте»*; *«Все эти писатели еще не раз нас удивят, но сегодня всё равно грустно»*; *«Пришелся к слову Юз Алешковский – и опять грустно»* [Немзер 1998: 160, 162, 164]. Немзер, конечно, не пытается призвать писателей заняться делом, он лишь сетует на сложившееся положение вещей. Он отмечает достоинства таких авторов, как П. Мейлахс, А. Мамедов, О. Блоцкий, М. Палей, З. Гареев, но при этом критик задает главный вопрос: где они сейчас? Статья отличается от «Взгляда...» на 1996 г. и свободной композицией. Немзер упоминает о литературных дебютах, мемуарах, неожиданно для читателя говорит о тех сочинениях, в которых «воспеваются» собаки. Среди фрагментов статьи, посвященных конкретным произведениям, появляются отступления, в которых главный акцент делается на какой-либо проблеме.

К примеру, его беспокоят самоповторы, которые проявляются у А. Битова, А. Кима, В. Пьецуха, Л. Петрушевской, Н. Садур, М. Кураева, Ф. Искандера. При этом Немзер старается оправдать одного из писателей: *«Впрочем, "вариант Искандера" сложнее и, есть надежда, перспективнее: это не варьирование фирменных "чегемских" моделей, а попытка беллетризации собственной умудренно-иронической эссеистики...»* [Немзер 1998: 161]. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в разговоре о «Транссибирской пасторали» О. Ермакова. Первая часть романа не впечатляет Немзера, но он пытается переубедить самого себя: *«Возможно, дую на воду... Да и медлительность его кажется обусловленной ответственностью за произносимые слова, очевидным (и по условным неудачам прозаика) стремлением уйти от наработанных решений»* [Немзер 1998: 161]. Автор словно бы не хочет верить в происходящее, и в нем теплится надежда, что в будущем он увидит заметные литературные произведения. Стоит также отметить, что Немзер движется от наименее удачных текстов к лучшим. Так, он завершает статью комментированием романов А. Слаповского («Анкета»), И. Полянской («Прохождении тени») и О. Славниковой («Стрекоза, увеличенная до размеров собаки»). *«В них есть жизнь <...> в них есть воздух»* [Немзер 1998: 177] – на наш взгляд, это главное, что отмечает Немзер, потому что именно «жизни» и «воздуха» так не хватает в произведениях других прозаиков.

В 1994 г. в пятом номере журнала «Новый мир» был опубликован тематический обзор А. Немзера «Современный диалог с Гоголем». В этой статье Немзер прослеживает переключку произведений современных авторов с наследием Н.В. Гоголя. Автор обзора отмечает использование отдельных эпизодов, мотивов, цитат и подчеркивает переосмысление поэтического мира классика у В. Кравченко («Ужин с клоуном»), О. Ермакова («Знак зверя»), А. Битова («Человек в Пейзаже»), М. Кураева («Дружбы нежное волнение», «Зеркало Монтачки»), А. Королева («Голова Гоголя»). В заключение критик обращается к наиболее значимому для него автору. Он рассматривает последние «узлы» «Красного колеса» А. Солженицына. Обсуждение современной русской прозы без «великого писателя» представляется Немзеру немислимым. Обратим внимание на этот фрагмент: *«Имя Гоголя в солженицынском контексте может показаться несколько неожиданным. Исчисляя в нескольких интервью наиболее любимых писателей <...> Солженицын не называл столь же несомненного классика Гоголя, что само по себе показательно и наводит на раздумья»* [Немзер 1994: 223]. Однако Немзер всё же находит ключевые гоголевские символы, тем самым он проявляет себя не только как литературный критик, но и как опытный исследователь, знаток гоголевских текстов. Следует сказать о своеобразии стиля, присущего Немзеру. Текст тяготеет к возвышенному стилю. Публикация оснащена эпитетами: *«чистая радость художества», «тайная энергия», «обаятельная проза»*. Немало здесь и патетики, не чуждой намеренных плеоназмов и подчеркнутых красотей: *«деталь, ласкающая взор», «точка паузы, остановившегося мига», «ноты, вызывающие несогласие», «сила освобождающего воображения»*. При этом критик разбавляет текст

разговорными словами и оборотами: «покуда», «подкарауливают», «каверзы», «афера». Такая, на первый взгляд, разностильность в структуре одного текста дает основание предположить использование постмодернистских ходов в критических высказываниях Немзера. Стоит подчеркнуть еще один характерный для критика стилевой конструкт – это лексические повторы, которые активно включены и в тексты «Взглядов...»: «*Но сюжет-то обязан двигаться, но замкнутость-то должна преодолеваться, но событийность-то требует своего!*» [Немзер 1994: 210] Это способствует большей силе высказывания и напряженности повествования. Заострим внимание и на противоречивых по смыслу понятиях, введенных Немзером в текст: «*вечная пауза*», «*прелесть замкнутой неподвижности*», «*прикоснуться к скрытой существенности*» – эти метафорические образы придают сочинению масштабность, объемность, философичность звучания.

Заметим, что сходство статей наблюдается в подходе к литературно-художественным текстам, вызвавшим у автора положительный отклик. Здесь мы сталкиваемся с обилием пересказов. Стоит отметить, что подход меняется, когда Немзер обращается к тексту, который произвел на него отрицательное впечатление. В таких случаях критик говорит о недостатках резко и саркастично. Ярким примером является его комментарий к повести Анастасии Гостевой «Дочь самурая» из позднего обзора: «*Нет нам, Ваше Занудство, места в Вашем (как бы это помягче выразиться, а то ведь по юной ранимости-впечатлительности еще в речку прямо с ниверситетского шпилья сиганете)... в Вашем, м-м-м, тексте – и очень даже хорошо*» [Немзер 1998: 162]. Критик старается не пропустить ни одного нового произведения, он занимается подсчетом сочинений, которые выпускают «толстые» журналы и словом оказывает поддержку тем авторам, о которых практически не говорят его коллеги. В 1998 г. он признает упадок русской литературы, но его стремление расширить границы современной словесности остается неизменным.

Литература

- Крылов В.Н. Теория и история русской литературной критики. Казань, 2011.
Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году // Дружба народов. 1997. № 2.
Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. 1998. № 1.
Немзер А. Современный диалог с Гоголем // Новый мир. 1994. № 5.

А.Г. Осипян (Саратов)

А.Н. Островский на сцене Саратовского академического театра юного зрителя имени Ю.П. Киселева: из последних постановок

Научный руководитель – доцент Н.В. Новикова

Саратовский академический театр юного зрителя на протяжении всей истории своего существования регулярно обращался к пьесам патриарха отечественной драматургии А.Н. Островского. Рассмотрим сценическую